

Динамика показателей семейно-бытового насилия в Республике Беларусь

Белякова А.В.

Отдел охраны правопорядка и профилактики ОВД администрации Центрального района г. Гомеля

В статье проведен анализ имеющихся статистических данных, отражающих тенденции семейно-бытового насилия в Республике Беларусь. Дополнительно рассмотрены факторы, повышающие риск семейного насилия, универсальные для любой культурной и социально-экономической среды.

Цель данной статьи – сформировать целостное представление о тенденциях в области семейно-бытового насилия.

***Материал и методы.** Материалом исследования послужили данные, указывающие на тенденции семейно-бытового насилия в Республике Беларусь за 2007–2021 гг. Используются следующие методы изучения: логический, аналитико-критический, формально-юридический.*

***Результаты и их обсуждение.** На основе материалов исследования выявлена динамика показателей по численности лиц, подвергшихся насилию в семье в период с 2008 по 2021 г. Кроме того, автор статьи обращается к гендерному аспекту семейно-бытового насилия, подтверждая умозаключения статистическими данными по семейно-бытовому насилию и показателям распространенности видов семейно-бытового насилия в отношении женщин. Раскрыты данные о частотности применения насильственных методов дисциплинирования детей.*

***Заключение.** Проведенное исследование позволило сделать выводы о: положительной динамике и постепенном искоренении массовой практики семейного насилия; сохранении высокого уровня семейно-бытового насилия в стране.*

***Ключевые слова:** семейно-бытовое насилие, правоохранительные органы, ретрансляция, гендерная роль, семья, брак, маргинализация, преступность.*

Dynamics of Family and Domestic Violence Indicators in the Republic of Belarus

Belyakova A.V.

Law Enforcement and Prevention Section of the Department of Internal Affairs of Central District of Gomel Administration

The article analyzes the available statistical data reflecting the trends in domestic violence in the Republic of Belarus. Additionally, the factors that increase the risk of family violence, universal for any cultural and socio and economic environment, are considered.

The purpose of the article is to form a holistic view of trends in domestic violence.

***Material and methods.** The research materials were data on indicators of trends in domestic violence in the Republic of Belarus in 2007–2021. The following methods of study were used: logical, analytical-critical, formal-legal.*

***Findings and their discussion.** Based on the materials of the research, the dynamics of indicators for the number of persons subjected to domestic violence in the period from 2008 to 2021 was revealed. In addition, the author of the article addresses the gender aspect of domestic violence, confirming the conclusions with statistical data on domestic violence and indicators of the prevalence of types of domestic violence against women. Data on the frequency of use of violent methods of disciplining children are revealed.*

***Conclusion.** The study made it possible to draw conclusions about positive dynamics and the gradual eradication of the mass practice of domestic violence as well as the persistence of a high level of domestic violence in the country.*

***Key words:** family and domestic violence, law enforcement bodies, relaying, gender role, family, marriage, marginalization, crime.*

Семейно-бытовое насилие способно принимать различные формы, и, как правило, оно сочетает в себе несколько видов насилия. Последствиями семейно-бытового насилия выступают психические расстройства, включая депрессию, травматизм и инвалидизацию; кроме того, семейно-бытовое насилие продуцирует обширные социальные и экономические последствия, связанные с необходимостью оказания медицин-

ской помощи жертвам насилия, привлечением виновных к ответственности. Семейно-бытовое насилие является значимым фактором, оказывающим деструктивное влияние на социально-экономическую систему государства, более того, насилие в семье сказывается на замедлении темпов экономического роста страны.

Семейно-бытовое насилие (от лат. *domestic violence*) дефинируется Организацией Объеди-

ненных Наций как «поведенческая практика, имеющая место в любых межличностных отношениях, которая направлена на получение или сохранение власти и контроля над партнером или иным членом семьи» [1]. По мнению экспертов организации, проблема насилия в семье распространена повсеместно как в развитых странах «глобального Севера», так и в развивающихся государствах «глобального Юга» [1]. При этом, как указано в официальной документации Всемирной организации здравоохранения, существует перечень факторов, повышающих риск семейного насилия, универсальных для любой культурной и социально-экономической среды. Среди данных факторов наиболее значимыми являются следующие:

- низкий уровень образования совершеннолетних членов семьи;
- детский опыт переживания жестокого обращения и насилия, пережитый членами семьи (своеобразная ретрансляция моделей поведения);
- антисоциальные девиации личностного развития члена/членов семьи;
- злоупотребление алкоголем и наркотическими веществами;
- совокупность общественных норм, позволяющих приоритезировать интересы мужчин и наделять женщин и детей более низким статусом, дискриминационный характер национального законодательного массива;
- низкий уровень доступа женщин к оплачиваемой занятости и низкий уровень гендерного равенства [2].

Многие международные организации указывают на необходимость тщательного изучения проблемы семейно-бытового насилия; содействие исследованиям, сбору данных и компиляции актуальной статистики является одной из приоритетных задач каждого государства, представленных в декларациях ООН. Важность изучения названной проблематики очевидна, но при этом практически в каждой стране анализ показателей, риск-факторов и форм семейно-бытового насилия оказывается осложненным множеством барьеров, обусловленных самой спецификой семейных отношений и насилия, совершаемого в семейной среде. Точные количественные и качественные данные зачастую отсутствуют или имеют существенные ограничения (малая выборка, большая вероятность погрешностей, скрытые, не подлежащие статистическому описанию, проблемы и тенденции). В данной связи исследователи из разных стран мира применя-

ют несколько различных методологий, результаты которых способствуют многоаспектному описанию действительной ситуации, что может, по крайней мере, приблизить специалистов к пониманию реальных общественных закономерностей. Как правило, речь в таких случаях идет о сочетании статистики и альтернативных методов исследования – опросов, интервью и фокус-групп.

Схожие проблемы наблюдаются и у отечественных исследователей, обращающихся к вопросам измерения и оценки показателей и динамики семейно-бытового насилия. Ситуация усугубляется отсутствием комплексной официальной статистики по различным аспектам насилия в семье. К примеру, не представлены данные по типам семейно-бытового насилия, по территориальной диффузии фактов семейно-бытового насилия; в ряде случаев отсутствуют данные за предыдущие периоды. Таким образом целесообразным представляется обращение к ряду косвенных показателей и параметров, которые в совокупности позволяют решить основную цель исследования и сформировать целостное представление о тенденциях в области семейно-бытового насилия – его эскалации либо снижения.

Материал и методы. Материалом исследования послужили данные, указывающие на тенденции семейно-бытового насилия в Республике Беларусь за 2007–2021 гг. Использованы следующие методы изучения: логический, аналитико-критический, формально-юридический.

Результаты и их обсуждения. Семья в Беларуси находится под влиянием множества культурных, социальных и экономических факторов; современное общество в нашей стране находится в трансформационной фазе, и вместе с ним трансформируется институт семьи. Семья с течением времени приобретает новые характеристики, преобразуется структурно и концептуально. Согласно Н.А. Сосновской, семья на современном этапе характеризуется нестабильностью, ей присуща гибкость и адаптивность аксиологии, норм и ролей. Все это, с одной стороны, есть позитивный результат адаптации института семьи к современным реалиям, но с другой – данные факторы позволяют констатировать усугубление кризисных процессов [3, с. 339].

Утрата институциональных признаков и усиление неформальных факторов приводят к таким общестрановым тенденциям, как снижение уровня детности семей, снижение брачности;

высокая разводимость, результирующая в увеличение доли неполных семей. Можно, помимо прочего, с уверенностью констатировать снижение градуса социального неодобрения в отношении незарегистрированных союзов, а также более поздний возраст вступления в брак. Таким образом, трансформация брачно-семейного поведения реализуется по нескольким векторам: брачное, бракоразводное, репродуктивное и нуклеаризационное поведение [3, с. 340]. Если обобщить совокупность актуальных на современном этапе трендов, можно говорить о том, что фамилистическая аксиология, свойственная белорусам в прошлом тысячелетии, отчетливо модифицируется в индивидуалистический взгляд на мир. Прямо или косвенно вышеописанные модификации оказывают влияние на показатели семейной преступности, динамику которых мы рассмотрим в настоящей статье.

Рост правовой и гражданской культуры населения, ужесточение законодательства по ряду направлений, эффективизация превентивной деятельности правоохранителей, формирование более благоприятных условий для жизни – все это, возможно, выступило факторами, положительно повлиявшими на общестрановую ситуацию. Учитывая тот факт, что семейно-бытовое насилие являет собой одну из разновидностей преступности, можно предположить наличие аналогичной динамики снижения правонарушений и преступности в указанной области.

Вопросы недостаточности количественных данных по семейно-бытовому насилию и скрытого характера этой общественной проблемы, описанные выше, характерны и для отечественных исследований. Значительное число случаев домашнего насилия не фиксируется, так как его жертвы не обращаются с заявлениями в официальные органы. Согласно данным официальной статистики (МВД, Минтруда и соцзащиты и проч.), в стране ежегодно регистрируется около 2000 преступлений, совершаемых в быту, но при этом данные, собранные иными ведомствами, могут существенно отличаться.

В 2018 г. О.В. Катушонок отмечает: «В структуре семейно-бытовых преступлений за рассматриваемый период преобладали преступления превентивной направленности» [4, с. 213]: умышленное причинение легкого телесного повреждения – 20,1% от всех преступлений в семейно-бытовой сфере; истязания – 18%, угрозы убийством, причинением тяжких телесных повреждений или уничтожением имуще-

ства – 39,1%. Удельный вес превентивных преступлений в общей структуре семейно-бытовой преступности составил 77,2%. Доля убийств в структуре семейно-бытовой преступности составляет 5%, умышленного причинения тяжких телесных повреждений – 10,5%, умышленного причинения менее тяжких повреждений – 4,3% (данные собраны за 6-летний период). Незначительную часть в сфере семьи занимают и преступления против половой неприкосновенности или половой свободы. В Беларуси подобные преступления в статистике получили возможности принимать значение «совершенные в сфере семейно-бытовых отношений» только с 2014 года. За период 2014–2017 гг. преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы было зарегистрировано 200, что составляет 2,4% от всех преступлений в быту [4, с. 213].

Весьма показательным примером выступают данные о количестве обращений за помощью в территориальные центры социального обслуживания населения, которые обнаруживают гораздо большее количество случаев насильственных внутрисемейных и бытовых конфликтов. В 2021 г. в ТЦСОН по всей стране было зарегистрировано около 11 тысяч обращений, поступивших от жертв домашнего насилия, из которых около 2 тысяч составили обращения граждан с несовершеннолетними детьми. В милицию обратилось около 10 тыс. человек; услугами «кризисных комнат» (помещений для временного проживания жертв домашнего и бытового насилия при ТЦСОН) воспользовались 340 человек [5].

Приняв во внимание вышеизложенное, рассмотрим динамику семейно-бытового насилия в Республике Беларусь (рисунок 1).

По нашему мнению, сохранение уровня или даже всплески количества случаев насилия в семье (2010, 2016, 2019, 2021 гг.) могут быть связаны с выходом семейного насилия из «тени» и стремлением населения раскрывать и фиксировать случаи семейно-бытового насилия вместо того, чтобы сокрывать их и нести, таким образом, репутационный ущерб. В данном случае имеют место обе причины; значимы также и многие другие факторы – периоды экономической стагнации, приводящие к нехватке денежных средств в домохозяйствах, конфликтогенные трансформации гендерных ролей в семье, алкоголизация населения и проч.

Семейно-бытовое насилие в Беларуси по-прежнему остается проблемой маргинализированных

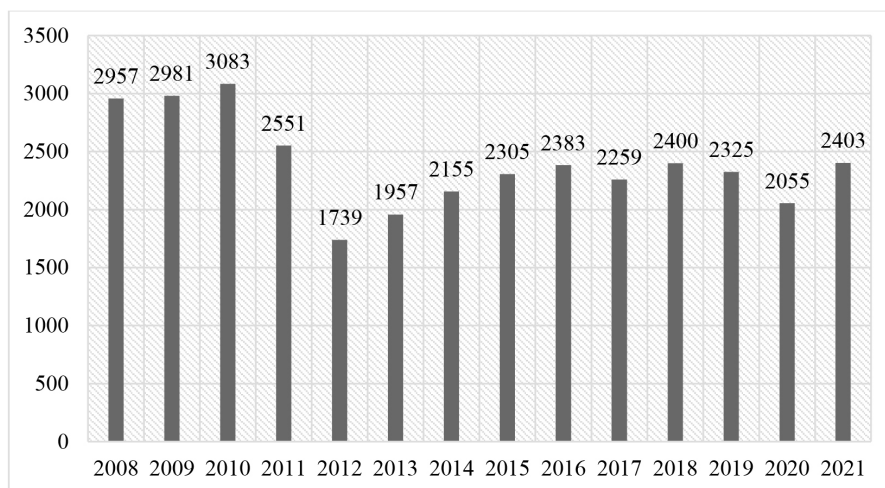

Рисунок 1 – Численность лиц, подвергшихся насилию в семье (человек) в Республике Беларусь, 2008–2021 гг.

Примечание. Собственная разработка автора на основе [6].

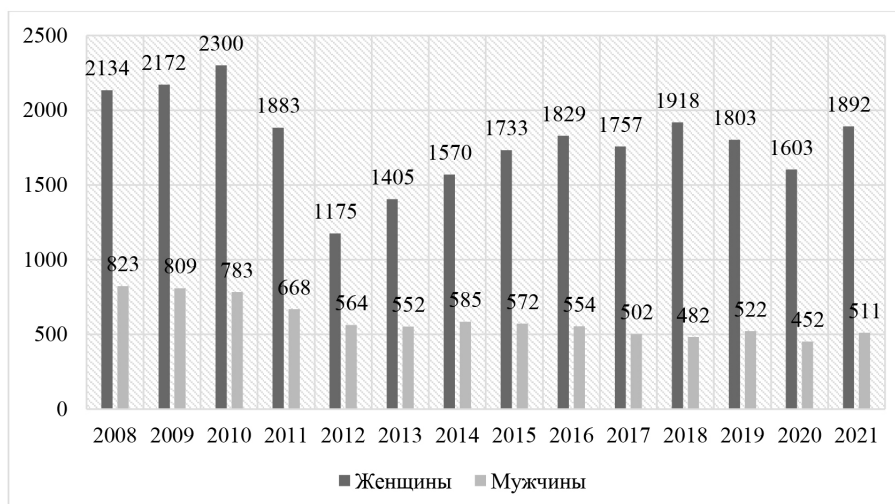

Рисунок 2 – Гендерная статистика по количеству случаев семейно-бытового насилия в Республике Беларусь, 2008–2021 гг.

Примечание. Собственная разработка автора на основе [6; 9; 10].

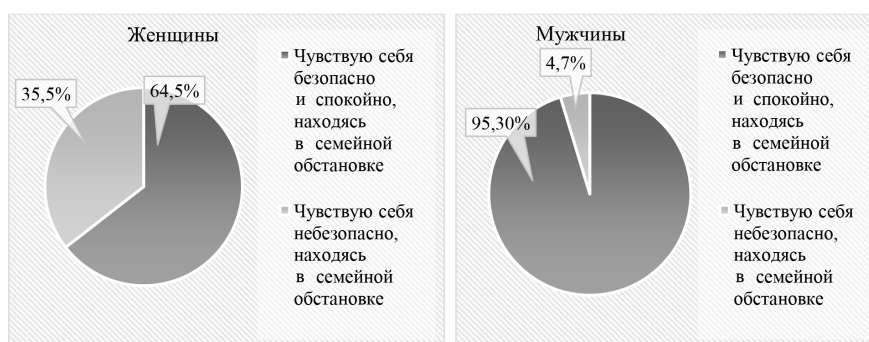

Рисунок 3 – Ощущение безопасности в семейной среде в Республике Беларусь (в процентном соотношении)

Примечание. Собственная разработка автора на основе [11].

Рисунок 4 – Показатели распространенности видов семейно-бытового насилия в отношении женщин, 2019 г.

Примечание. Собственная разработка автора на основе [10, с. 11].

слоев населения, статистика по которым покрывает более 70% случаев насилия данного рода [7]. Отмечается, что более 50% бытовых преступлений и правонарушений совершается неработающими гражданами, гражданами, имеющими судимость (более 20%); около 68% уголовных деяний подобного рода совершается в состоянии алкогольного опьянения [8, с. 122].

Рассмотрение тематики семейно-бытового насилия априори невозможно без рассмотрения гендерно-обусловленных противоречий. В Республике Беларусь домашнее насилие является самым распространенным видом насилия на гендерной почве. Вместе с тем среди преступлений, совершенных в быту, как правило, более 70% составляют случаи домашнего насилия в отношении женщин [8, с. 121]. По данным криминологического анализа, проведенного В.Г. Стаценко (2016 г.), большинство преступлений в семейно-бытовой сфере совершается мужчинами, а их жертвами становятся женщины (75%) [8, с. 122].

Статистика, представленная Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь на портале «Гендерная статистика», подтверждает достоверность данного умозаключения (рисунок 2).

Портал также содержит весьма показательные в этой связи результаты опроса населения в отношении ощущения безопасности в семейной среде (2019 г.), представленные на рисунке 3.

Фонд ООН в области народонаселения в Республике Беларусь определяет насилие в отношении женщин как «любой акт насилия, совершен-

ный на основании полового признака, который причиняет или может причинить физический, половой или психологический вред или страдания женщинам, а также угрозы совершения таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы <...> в общественной или личной жизни» [10, с. 9]. В соответствии с информацией, содержащейся в регулярно публикуемых докладах «Оценки распространенности насилия в отношении женщин» Организации Объединенных Наций, каждая третья женщина во всем мире подвергается домашнему насилию [1].

Согласно результатам исследования, выполненного Фондом ООН в области народонаселения в Республике Беларусь и ГНУ «Институт социологии Национальной академии наук Беларуси» в 2019 г., показатели распространенности различных видов семейно-бытового насилия в отношении женщин следующие (рисунок 4).

В целом исследованием установлено, что около 41,1% женщин страдают от психологического насилия, еще 16,5 % – от физического насилия. Кроме того, опрос показал, что от физического и/или сексуального насилия, совершаемого в отношении женщин лицами вне партнерства, пострадало 19,7% женщин [12, с. 19].

Как неоднократно отмечалось выше в статье, проблема семейно-бытового насилия достаточно трудно поддается количественному описанию, что обусловлено латентностью данного вида противоправной деятельности и нежеланием жертв выводить конфликт в публичную плоскость. Тем не менее некоторые изыскания в данной области

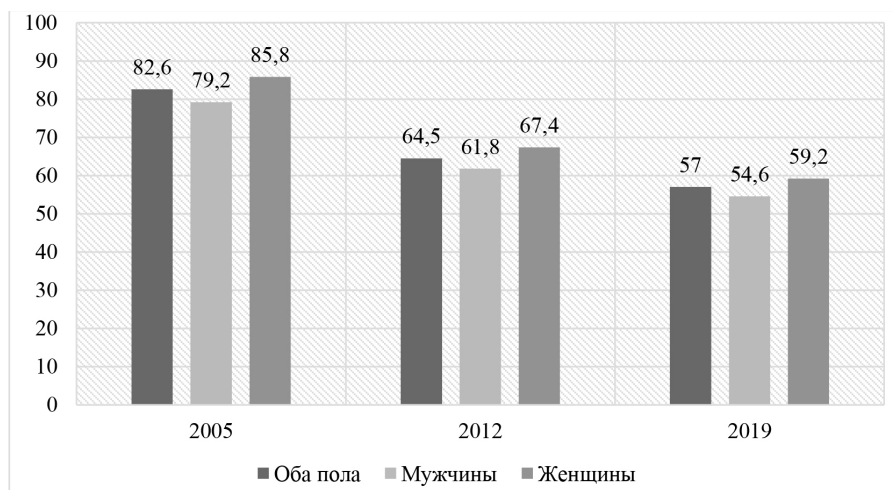

Рисунок 5 – Насильственные методы дисциплинирования детей (процент)

Примечание. Собственная разработка автора на основе [13].

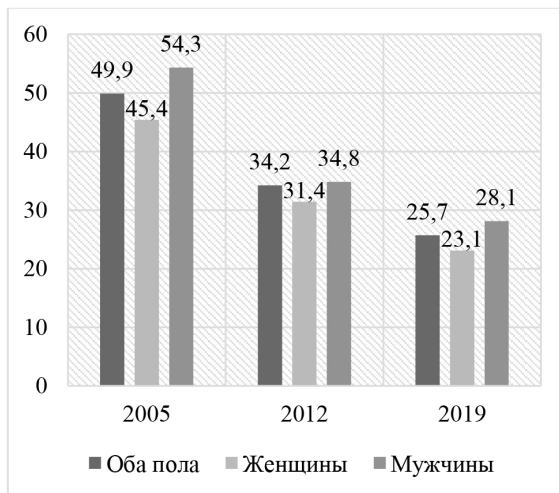
уже были проведены; наиболее новым из них является вышеотмеченное исследование Фонда ООН в области народонаселения в Республике Беларусь и Института социологии НАН Беларуси. Так, по данным социологического опроса, только 24% лиц женского пола, пострадавших от физического насилия со стороны партнера, сообщили в официальные органы о получении травм в результате насильственных действий. Авторы исследования также отмечают: «Среди лиц, обратившихся в медицинские учреждения, 72% не сообщили работникам здравоохранения о реальной причине травматизма» [9, с. 15].

Особый интерес представляет проблема насилия в отношении детей и так называемая поведенческая межпоколенная ретрансляция. По данным исследования Л. Сардинья с соавт. (2022 г.), охватывающего 2 миллиона женщин, проживающих в 161 стране мира, от 23 до 31% лиц женского пола, подвергавшихся насилию со стороны партнера, имели опыт переживания или наблюдения за насилием в семье в детстве [12]. То же можно сказать и о мужчинах: лица, воспитываемые в семьях с регулярной практикой применения насилия, с большей вероятностью будут применять насилие в отношении членов своей семьи. Таким образом, жертвами ретрансляции деструктивных поведенческих практик в конечном итоге становятся дети. Национальный статистический комитет, к примеру, представляет следующие данные о насилии в отношении детей в Республике Беларусь (рисунок 5).

При этом следует отметить положительную динамику по сокращению доли родителей, применяющих насильственные меры воспитания как в отношении физических наказаний, так и психологического давления (рисунок 6).

Компаративное исследование позволяет сделать вывод о положительной динамике и постепенном искоренении массовой практики насилия в отношении детей в период с 2005 по 2019 г. Особенно важным представляется факт осознания родителями того, что психологическое насилие есть одна из разновидностей семейно-бытового насилия. Тем не менее показатели за 2019 г. (54,3% респондентов применяют насильственные меры дисциплинирования) сохраняются на высоком уровне, что свидетельствует о необходимости дополнительных мер по воспитанию семейной культуры в стране.

Существенной проблемой, выступающей барьером для исследований в рассматриваемой нами предметной области, является отсутствие современных исследований в области степени виктимизации разных социальных групп, наиболее подверженных семейно-бытовому насилию – детей, пожилых и женщин. В то же время пожилые и несовершеннолетние наименее защищенные, и, следовательно, самые уязвимые от криминальных проявлений. При этом статистики по пожилым потерпевшим в стране не накоплено, что несколько тревожно. Среди немногих исследований следует отметить работы В.Г. Стаценко. По мнению исследователя, разные группы, раз-

а) физическое наказание

б) психологическое давление

Рисунок 6 – Насильственные методы дисциплинирования детей (процент)

Примечание. Собственная разработка автора на основе [13].

личающиеся демографическими, социальными, нравственно-психологическими характеристиками, очевидно характеризуются и различным уровнем виктимности. Повышенной криминальной уязвимостью в Беларуси, в частности, наряду с другими категориями населения обладают дети и престарелые граждане [14, с. 164].

Ряд возрастных особенностей – физическая и психическая незрелость, доверчивость, внушаемость, отсутствие жизненного опыта, недостаточный контроль своего поведения и прочие качества объективно формируют их повышенную криминологическую виктимность [14, с. 164]. Современная виктимологическая ситуация в отношении несовершеннолетних за последнее десятилетие в Республике Беларусь остается неоднозначной и достаточно напряженной. Согласно приведенным данным официальной уголовной статистики, число потерпевших несовершеннолетних от преступлений всех видов за 2014–2020 гг. в Республике Беларусь практически не изменилось, причем их динамика характеризуется (за исключением 2015 года) несущественными флуктуациями. Показатель 2019 г. фактически равен показателю числа потерпевших несовершеннолетних 2014 года, а среднее число потерпевших рассматриваемого периода свидетельствует о стабильности этого показателя. Та же динамика характерна и для такого показателя, как удельный вес потерпевших несовершеннолетних в общем числе потерпевших – около 12% [14, с. 165]. С.М. Храмов также указывает на остроту пробле-

мы виктимологической ситуации. Проведенные криминологические исследования выявили, что более молодые жертвы, как правило, менее склонны сообщать о преступлениях [15, с. 95].

Анализ тенденций развития криминогенной ситуации в белорусском обществе позволяет отметить увеличение числа менее тяжких преступлений. Это свидетельствует в том числе и о недостаточной эффективности системы социальной реабилитации осужденных, профилактики рецидивной преступности, алкоголизма, наркомании, низком предупредительном эффекте применения ряда наказаний, снижении роли общественно полезного труда. Все эти факторы сказываются на сохранении остроты проблемы семейно-бытового насилия в семье.

Заключение. Таким образом, количественные и качественные данные, приведенные в статье, не позволяют констатировать выраженные положительные тенденции по сокращению количества выявленных случаев применения насилия в настоящее время, следовательно, указанная проблема остается актуальной и многогранной, присущей белорусскому обществу.

Отметим, что рост количества зарегистрированных случаев семейно-бытового насилия нельзя однозначно причислять к негативным тенденциям. В конкретном случае показатели могут указывать на стремление жертв урегулировать конфликт вместо его сокрытия. Все это может свидетельствовать о формировании гражданской и правовой культуры населения и постепенного

ухода от виктимного поведенческого паттерна жертв насилия.

Семейно-бытовое насилие представляет собой одно из сложнейших социальных отклонений белорусского социума, наносящее большой вред процессу развития института семьи и формирования подрастающего поколения. Оно априори неустранимо без создания высокоорганизованной системы профилактики жесткой делинквентности в отношении несовершеннолетних.

Литература

1. Examining Domestic Violence Around the World: The Cost of Doing Nothing // United Nations Organization. – 2022 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.un.org/en/academic-impact/examining-domestic-violence-around-world-cost-doing-nothing>. – Date of access: 09.01.2023.

2. Violence against women // World Health Organization. – 2022 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/violence-against-women>. – Date of access: 09.01.2023.

3. Сосновская, Н.А. Семья в Республике Беларусь: состояние и особенности изучения / Н.А. Сосновская // Социологический альманах. – 2020. – № 11. – С. 339–346.

4. Катушонок, О.В. Криминологические особенности преступлений в сфере семейно-бытовых отношений / О.В. Катушонок // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д, Экон. и юрид. науки. – 2018. – № 13. – С. 213–217.

5. Минтруда: за помощью в ТЦСОН в 2021 году обратились около 11 тысяч жертв домашнего насилия // Беларусь Сегодня. – 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/mintruda-za-pomoshchuyv-ttsson-v-2021-godu-obratilis-okolo-11-tysyach-chelovek-postradavshikh-ot-na.html>. – Дата доступа: 09.01.2023.

6. Численность лиц, подвергшихся насилию в семье // Гендерная статистика. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://gender.belstat.gov.by/violence/209?type=lineChart®=\(T/F/M\)](http://gender.belstat.gov.by/violence/209?type=lineChart®=(T/F/M)). – Дата доступа: 09.01.2023.

7. МВД: на профилактическом учете состоят около 14 тыс. домашних дебоширов // БелТА. – 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/mvd-na-profilakticheskom-uchete-sostojat-okolo-14-tys-domashnih-deboshirov-536836-2022/>. – Дата доступа: 09.01.2023.

8. Стаценко, В.Г. Криминальное насилие в сфере семейно-бытовых отношений в Республике Беларусь: криминологические аспекты / В.Г. Стаценко // Совершенствование уголовного законодательства и практики его применения в современных условиях: материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 14–15 окт. 2016 г. – Минск, 2016. – С. 120–124.

9. Распространенность насилия в отношении женщин в Республике Беларусь : Р24 по материалам НИР «Исследование безопасности семьи в Республике Беларусь» [Электронный ресурс] / Фонд ООН в области народонаселения в Республике Беларусь, Государственное научное учреждение «Институт социологии Национальной академии наук Беларуси». – Минск: Белээнс, 2019.

10. Результаты исследования распространенности насилия в отношении Р34 женщин в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / Фонд ООН в области народонаселения в Республике Беларусь, ГНУ «Институт социологии Национальной академии наук Беларуси». – Минск: Белээнс, 2019.

11. Ощущение безопасности // Гендерная статистика. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://gender.belstat.gov.by/violence/190?type=pieChart2®=\(T/F/M\):\(T\):\(T\)](http://gender.belstat.gov.by/violence/190?type=pieChart2®=(T/F/M):(T):(T)). – Дата доступа: 09.01.2023.

12. Sardinha, L. Global, regional, and national prevalence estimates of physical or sexual, or both, intimate partner violence against women in 2018 / L. Sardinha [et al.] // Lancet. – 2022. – Feb 26; 399(10327). – P. 803–813.

13. Насильственные методы дисциплинирования детей // Гендерная статистика. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://gender.belstat.gov.by/violence/195?type=lineChart®=\(T/F/M\):\(T\):\(T\)](http://gender.belstat.gov.by/violence/195?type=lineChart®=(T/F/M):(T):(T)). – Дата доступа: 09.01.2023.

14. Стаценко, В.Г. О некоторых тенденциях криминальной виктимности несовершеннолетних в Республике Беларусь и в Российской Федерации: компаративистский анализ / В.Г. Стаценко // Виктимология. – 2021. – № 2. – С. 164–169.

15. Храмов, С.М. Виктимность как одно из проявлений незаявленной преступности (на примере Республики Беларусь) / С.М. Храмов // Виктимология. – 2021. – № 1. – С. 94–99.

Поступила в редакцию 03.03.2023